

ekati*/ecati*

Представленный в них славянский корень *(e)nk- (ЭССЯ 6, 69) не может сравниваться с зап.-герм. *janken* и алб. *ankój*. Первое сравнение противоречит закону Гримма. Албанская форма соответствует тоск. *rëkoj*, что служит указанием на староалбанскую основу в форме **VnVk*-. Я предполагал производность³ последней от **enik*^{wa} 'лицо, честь'.

**etra*

ЭССЯ 6, 72 реконструирует в форме **etro* 'внутренности, печень'. Едва ли можно сомневаться в том, что эта форма ср. р. ед. ч. существовала. Но важно отметить распространенные соответствия: с.-хорв. *jětra* (с обновленным ударением и краткостью), словен. *jétra*, чеш. *jatra*, в.-луж. *jatra*, н.-луж. *jětsa*, полаб. *jqtrǎ*, рус. *ятра* — все формы множественного числа.

Ясно, таким образом, что славянский язык обладал плюральной лексемой *etra* со специфической семантикой, соответствующей греч. *ἔτερα* и арм. *ənderk*'.

Ср. относительно особенностей моей реконструкции в кн.: *Zeitschrift für Balkanologie* 19, 1983, 14—15 и *Proceedings of the Eleventh International Congress of Linguists. Bologna, 1975*, II, 1047—1055.

Примечания

¹ См.: *Baltistica* 19, 1983, 176 и след.

² *AJP* 103, 1982, 98—99, с дальнейшей литературой.

³ *Papers from the 20th Regional Meeting. Chicago Linguistic Society, 1984*, 149—152.

Д. Брозович *

ОБ ЭТИМОЛОГИИ

СЕРБОХОРВАТСКОЙ ЛЕКСЕМЫ *таџа* 'ПЯТНО'

В кн. *Этимология. 1981* (М., 1983) В. А. Меркулова опубликовала в составе большой статьи под названием «Русские этимологии VI» небольшую заметку с подзаголовком «матинки» (с. 64—65). Основные положения этой заметки следующие.

В русских донских говорах отмечено слово *матинки* 'веснушки', другим диалектам неизвестное. Автор связывает его с с.-хорв. 'пятно', для которого предполагает праславянский источник **matja*. С известной долей осторожности эти две лексемы сопоставляются с рус. *мáтежи* 'пятна на лице беременной женщины', хотя для последнего не исключается деэтимологизация

* © Dalibor Brozović, 1988 г.

праславянской формы **madežь*. Я не хочу углубляться в этимологическую проблематику приведенных здесь русских слов, но с.-хорв. *maća* совершенно определенно не происходит от предполагаемой праславянской формы **matja*. Если бы такая форма и существовала, что абсолютно невероятно, с.-хорв. *maća* не имела бы с ней ничего общего.

В Словаре Скока находим *mäca*¹ (< *maćeha*), *mäca*² (напечатано *mäca* — это, как видно по тексту и по месту данного слова в отношении алфавитного порядка, типографская опечатка; именно данная лексема нас интересует) и *mäca*³ (< *mäti*). *Mäca*² толкуется с помощью слов *mrlja*, *ljäga*, *mana*, *madež*, *plka*, *pjëga* (= '(грязное) пятно', 'пятно, поношение, позор', 'недостаток, порок', 'родимое пятно', 'веснушка'). Из-за неудачного построения Словаря Скока всё необходимо искать сначала в индексе, а потом — под некоторыми из этих слов, прежде всего под *mäkulica*, так как слова *maća* ни в одной из трех его просодическо-семантическо-этимологических форм нет на алфавитном месте.

Все соответствующие сведения о лексеме *maća* '(грязное) пятно', 'позорное пятно, позор', 'родимое пятно' мы находим в статье о слове *mäkulica*. Тут даны диалектные формы *maća*, *mäca*, производные — *mäcka* (с кайкавским *č*) и *mäčica* и т. д., указание на диалектное (территориальное) распространение. Скок объясняет и этимологию: лат. *macula*, итал. *mäcola* (*parola dotta*) и *macchia*. Отсюда и европеизм *makulätüra* (современное стандартное ударение *makulatüra*). Объяснения Скока можно дополнить итальянским интернационализмом *L'Immacolata* 'непорочная дева', т. е. 'Богородица', который хорошо демонстрирует семантику.

С.-хорв. лексема *mäca*, несомненно, происходит от итал. *macchia*, точнее — от венецианской фонетической формы. Просодические различия, отмечающиеся в сербохорватских диалектах, вероятно, отражают, хотя бы частично, диалектные различия между самими венецианскими диалектами. Итальянское происхождение устанавливается совершенно уверенно, вследствие концентрации свидетельств в западной половине хорватской языковой области, особенно в Адриатической зоне (данные см. у Скока, а также в RJA), вследствие характера древнейших письменных свидетельств (RJA), из-за соответствия семантических вариантов итальянскому источнику, вследствие регулярности соотношения: венецианский рефлекс итальянского *kj* — с.-хорв. *č*, и, наконец, вследствие того, что *mäca* и теперь в разговорном языке Адриатической зоны — один из самых обычных варваризмов, входящий в состав сотен других хорватских варваризмов итальянского происхождения той диалектной зоны.

Итак, несомненно, что сербохорватскую лексему *mäca* не следовало упоминать в связи с русскими словами *матинки* и *матежи*.

Перевела с сербохорватского И. П. Петлева